

ПЕДАГОГИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 37.012.2

СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СОДЕРЖАНИЯ ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

Н.С. Марков

В статье рассматривается развитие государственной политики и ее отражение в содержании гимназического образования в России в XIX – начале XX века. Основу российской средней школы в указанный период составляли гимназии, в которых велась подготовка учащихся к дальнейшему продолжению обучения в университетах. На протяжении всего XIX столетия гимназическое образование являлось элитарным, рассматривавшимся в качестве важного компонента общественной жизни страны в целом. Важной тенденцией развития российского гимназического образования начала XX века можно назвать либерализацию в организации учебно-воспитательного процесса, гуманизацию взаимоотношений между педагогами и учащимися.

Ключевые слова: гимназия, содержание гимназического образования, учебные планы, гимназический компонент, Устав гимназии, социальный заказ, задачи гимназического образования.

STATE POLICY STRATEGY IN THE FIELD OF GRAMMAR SCHOOL CONTENTS IN RUSSIA IN THE 19th – EARLY 20th CENTURY

N.S. Markov

The article discusses the development of state policy and its reflection in the content of gymnasium education in Russia in the 19th– early 20th century. The gymnasium was the basis of the Russian secondary school in this period. It prepared students for further study at universities. Throughout the nineteenth century, secondary education was exclusive and was considered as a significant component of the public life of the country as a whole. Liberalization in the organization of educational process, the humanization of relations between teachers and students can be viewed as an important trend in the development of Russian high school education in the early 20th century.

Key words: grammar school; content of grammar school education; curriculum, grammar school component; statute of the grammar school; the objectives of grammar school education.

Процесс развития содержания нормативно-правовыми документами гимназического образования XIX – и законодательными актами начала XX веков регламентировался Министерством народного просвещения

Российской империи. Гимназии составляли основу российской средней школы и были ориентированы на подготовку гимназистов к продолжению образования в университетах. Государство на протяжении всего этого периода вносило изменения в Уставы гимназий.

В 1804 году вводилась новая система народного образования и управления учебными заведениями. В основу этой системы были положены три принципа: бесплатность, бессловность (кроме крепостных крестьян) и преемственность учебных заведений.

Начало XIX века ознаменовано в России введением университетских округов. Гимназии получили особый статус – были открыты в каждом университетском округе и ориентированы на университет. По Уставу 1804 года цель гимназии – подготовить гимназистов к поступлению в университеты, дать молодым людям сведения, необходимые для «благовоспитанного человека», приготовить желающих к учительскому званию в уездных, приходских и других низших училищах [4, с. 15-34]. Обучение длилось четыре года. Провозглашалась необходимость активного обучения.

Содержание обучения в гимназиях и методики преподавания предметов разрабатывали университеты, которые готовили также гимназических учителей. В 1805 году для гимназий были составлены и опубликованы учебные программы, списки книг и пособий для учащихся. Содержание образования было обширным и

носило энциклопедический характер. В гимназиях изучались математика, история, география, статистика, философия, изящные науки, политэкономия, естественная история, технология, коммерческие науки, латинский, французский, немецкий языки и рисование.

Несмотря на требования Устава, реальных знаний гимназия не давала. Изучение предметов было поверхностным, так как была нехватка учителей, объяснявшаяся их слабой материальной обеспеченностью, а также низким общественным статусом. В целом гимназии не отвечали своей миссии из-за многопредметности учебного плана, содержания образования, недостатка в учебниках, плохого состава преподавателей.

В данной связи в 1811 году была проведена реформа гимназического образования: несовместимыми между собой и даже вредными для воспитанников были признаны многие предметы гимназического курса. Из учебного плана были исключены мифология, политэкономия, коммерческие науки, эстетика и философия. Однако основная цель гимназии – подготовка к поступлению в университеты – была оставлена.

В 1819 году для всех гимназий России был введен единый учебный план. Обучение в гимназии стало семилетним. Значительная роль отводилась религии. В программу ввели Закон Божий и отечественный язык (русский), а классические языки считались «одним из главных способов гимназического образования». Учебный план стал содержать не только Закон Божий, но и чтение Священного писания, греческий,

латинский, немецкий и французский языки, географию, историю, статистику, логику, риторiku, математику, физику, естественную историю и рисование.

Продление срока обучения и уменьшение числа дисциплин учебного плана позволило гимназистам получать более детальное представление о каждом предмете. К этому периоду сложилось и утвердилось классическое направление в российском образовании. Наиболее приоритетными предметами считались древние языки, изящные науки, математика и риторика.

Следующий этап развития содержания гимназического образования связан с царствованием Николая I. Министр народного просвещения

А.С. Шишков был убежден, что «обучать грамоте весь народ» и «наставлять земледельческого сына в риторике» вредно. Поэтому, считал он, образование нужно давать в зависимости от сословного состояния людей [4, с. 15-34]. В данной связи им предлагалось исключить из учебного плана гимназий политические науки, уменьшить количество уроков, посвященных изучению риторики и поэзии, а все предметы преподавать на русском языке.

В 1828 году был составлен новый Устав гимназий, по которому гимназии должны были не только готовить учащихся к поступлению в университеты, но и заниматься воспитанием. Гимназия включала семь классов, из них первые три имели во всех гимназиях одинаковые предметы и их идентичное распределение. Начиная с четвертого класса, гимназии

разделялись на классические и реальные. В классических гимназиях был усилен уклон в классическое образование. Главными предметами были признаны древние языки, античная история и литература, математика: первые три – «как надежнейшие основания учености и как лучший способ к возвышению и укреплению душевных сил», а математика как «служащая в особенности к изоощрению ясности в мыслях, их образованию, пронизательности и силе размышления» [4, с. 15-34]. Увеличивалось число часов на изучение Закона Божия и отечественного языка. Из остальных предметов оставались в учебном плане география, статистика, история, физика, новые языки, чистописание и рисование.

В целом Устав 1828 года, несмотря на сословную окраску, создавал, в сравнении с предыдущим, более благоприятные условия для становления и развития системы гимназического образования. Однако в 1840-е гг. в руководстве Министерства народного просвещения складывается убеждение о необходимости приблизить гимназическое образование к реальной жизни. С этой целью в период с 1844 по 1847 годы из Учебного плана исключили греческий язык, статистику, начертательную и аналитическую геометрию, логику, но ввели законоведение.

В 1849 году была проведена новая реформа гимназического образования. Гимназический курс стал делиться на общее и специальное обучение. С четвертого класса все учащиеся

разделялись на юридическое и латинское отделения. Юридическое готовило учащихся для чиновной службы, а латинское – для поступления в университет.

В 1852 году вновь происходит изменение учебного плана гимназий: исключается логика, уменьшается объем преподавания математики, греческий язык остается только в девяти гимназиях из шестидесяти девяти.

Необходимо отметить, что дискуссии, которые велись о содержании гимназического образования в этот период, имели не просто методический или педагогический характер, а политическую основу, под них подводилась определенная идеология и историческое обоснование. Первые дискуссии произошли в 1849–1850-х годах. Это было связано с критикой гимназического образования в Европе за то, что оно взрастило поколение революционеров. Министерство народного просвещения России открыто заявило, что изучение молодежи произведений римских и греческих авторов угрожает устоям российского самодержавия.

Однако особую остроту полемика о содержании гимназического образования приобрела в начале 1860-х годов. По мнению передовых деятелей педагогики, образование должно быть связано с воспитанием у российского юношества любви к родной земле, развитием национального самосознания. К.Д. Ушинский стремился обратить внимание правительства на пересмотр с этой точки зрения содержания гимназического образования.

К 1860 году в российском гимназическом образовании окончательно вызревает реальное направление образования, делавшее упор на предметы физико-математического и естественнонаучного циклов за счет отказа от изучения древних языков и античной культуры. Ратуя против классического образования как такового, прогрессивные слои российского общества выступали не только с педагогическими, но и, косвенно, с общественными целями. Реализм образования становился тождественным его демократизации.

Под влиянием общественности с 1861 года система гимназического образования демократизируется, начинается работа по составлению нового Устава, отражающего потребности жизни и общества. В соответствии с духом эпохи, требовавшей широкого привлечения общественности, деятельности Министерства народного просвещения по составлению нового гимназического Устава была придана самая обширная гласность. Проект был обнародован и разослан ученым и педагогам в России и за рубежом.

В Министерство народного просвещения поступило множество откликов от педагогических коллективов, родителей, просто заинтересованных лиц. Открытый процесс обсуждения и сам Устав гимназий и прогимназий, предполагавший их бессословность и создание альтернативных типов учебных заведений: классическая, гуманитарная и реальная гимназии – были, безусловно, передовыми

событиями в развитии отечественного образования.

Однако выяснилось, что в обществе нет единого представления о содержании гимназического образования. Участники дискуссии разделились на два лагеря: классиков и реалистов. Первые утверждали, что главными предметами в гимназиях должны быть древние языки и математика, поскольку они дисциплинируют ум, развивают духовные способности и приучают к кропотливому труду. Вторые настаивали на необходимости изучения новых языков и естествознания. По их мнению, гимназия должна давать детям реальные знания, которые пригодятся им в жизни, а не занимать их внимание «отвлеченными умствованиями».

В результате 19 ноября 1864 года в новом Уставе гимназий был достигнут компромисс: впервые провозглашалось существование в России двух типов гимназий: классическая – с преподаванием древних языков (латинского и греческого) и реальная. Срок обучения в гимназиях был оставлен семилетним. При этом, что принципиально важно, базовый курс предметов в обеих гимназиях был единым. Предметами, которые изучались в равном объеме в классических и реальных гимназиях, были: Закон Божий, русский язык с церковно-славянским и словесность, история, география и чистописание.

Учебный план реальных гимназий отличался прогрессивными чертами и был более практичным. В них в большем объеме, чем в классических,

изучались математика, естествознание, физика, космография, черчение. В реальных гимназиях преподавались два новых языка, а в классических – только один (французский или немецкий). Большой объем знаний по математике, физике и естествознанию соответствовал требованиям для поступающих на физико-математический и медицинский факультеты.

Необходимо отметить, что многие идеи, заложенные в Уставе, носили прогрессивный характер. В гимназиях разрешались литературные беседы, спектакли, при них открывались воскресные школы. Тем не менее, право поступления в университеты было предоставлено лишь тем, кто окончил классическую гимназию. Такие гимназисты могли поступать во все высшие учебные заведения, а окончившие реальные гимназии могли поступать только в технические и сельскохозяйственные институты.

В 1866 году министром народного просвещения был назначен граф Д.А. Толстой, который враждебно относился к реальным гимназиям, так как они способствовали, по его убеждению, распространению среди молодежи материалистического мировоззрения. В данной связи, в 1866 году циркулярами было объявлено о введении единых программ для всех гимназий России и оговорено ужесточение экзаменов.

В представлении Государственному совету в 1871 году Д.А. Толстой писал: «Вопрос между древними языками, как основой всего дальнейшего научного образования, и всяким другим способом обучения есть вопрос не только между серьезным и

поверхностным учением, но и вопрос между нравственным и материалистическим направлением обучения и воспитания, а следовательно, и всего общества...» [4, с. 23-30].

Неизбежная политизация образовательных проблем была следствием противоборства, которое влекло за собой разделение общественности на сторонников государственного и либерального образования. Академик РАО Э.Д. Днепров объяснял «двойственность государственной политики» в то время тем, что «абсолютизм постоянно находился перед дилеммой необходимости развития, что вызывалось потребностями социально-экономической эволюции страны, и столь же очевидной для него необходимости нейтрализовать дурные последствия этого развития» [3].

В Министерстве народного просвещения классическое направление образования политически считалось предпочтительным, поскольку практическая ориентация обучения, приобщение гимназистов к общественно-политической жизни могли «оказать на молодые умы пагубное влияние», тем более что в общественном сознании классическое образование непосредственно ассоциировалось с дворянством, которому в силу социального положения не требовались реальные знания и практические навыки.

В результате 30 июля 1871 года был утвержден новый Устав гимназий, целью которого было возрождение классицизма в гимназическом

образовании. По этому Уставу было устранено деление гимназий на классические и реальные и устанавливались только классические гимназии с двумя древними языками. Гимназия становилась восьмилетней, поскольку седьмой класс был двухгодичным.

В содержании образования основное место занимали древние языки, из учебного плана исключалась естественная история, космография заменялась математической географией, уменьшалось число часов на рисование, черчение, историю, Закон Божий, вновь вводилась логика. Кроме того, увеличивалось количество часов на математику с физикой и математической географией без увеличения их программ. Это давало возможность не перегружать учащихся домашними заданиями и увеличить время на упражнения для упрочения знаний.

Данная реформа, проводимая министром народного просвещения Д.А. Толстым, вызвала отрицательное отношение в обществе. Русский язык, словесность, история, частично Закон Божий оказались отодвинутыми на второй план. 72% учебного времени стало отводиться на гуманитарные предметы, из них на латынь и греческий языки – 41%. Изучение античности было направлено не на усвоение миросозерцания классических авторов, а только на разбор грамматических форм [4, с. 23-30]. Главным недостатком классической системы образования была ее принудительность, которая вызывала ненависть и отвращение у всех тех, кто должен был учиться

латыни и греческому языку из-под палки.

Правительство осознавало необходимость проведения новой образовательной реформы гимназического образования как с целью модернизации содержания образования, так и для того, чтобы не допустить роста общественного недовольства.

В 1899 году в циркуляре министра народного просвещения Н.П. Боголепова были отражены недостатки предыдущей реформы, вызывающие недовольство общества, а также показана необходимость их устранения. Циркуляр Боголепова вызвал широкую общественную полемику по вопросам гимназического образования. Государство вновь либерализовало свои взгляды, российское общество снова попыталось включиться в столь важный для него вопрос.

В этот период общественность оказала определенное влияние на некоторую либерализацию гимназий. Однако либеральные проекты реформирования системы образования, подготовленные с учетом общественного мнения, но противоречащие взглядам Николая II, не были приняты.

В целом к рубежу XX века Министерство народного просвещения не собиралось кардинально реформировать содержание гимназического образования. Ставились только задачи устранения существующих недостатков. Одним из направлений реформы было сохранение гимназий и сокращение в них изучения латинского и греческого языков, а также

грамматики. Классическая гимназия оставалась по-прежнему единственным видом средней школы, дающим выпускникам право на поступление в университет.

Только в начале XX столетия в Министерстве народного просвещения начали готовиться к серьезному реформированию гимназического образования. К 1902 году в России осталось лишь несколько гимназий классического типа. В остальных гимназиях было сокращено изучение древних языков – латинского в первых двух классах, а греческого – в третьем и четвертом. Греческий язык становился необязательным. Увеличивается количество часов на изучение русского языка, истории, географии, естественных наук. Наблюдается усиление реального образования. Однако системной реформы, в том числе и содержания гимназического образования, несмотря на все попытки Министерства народного просвещения, осуществлено не было.

В 1910 году новым министром народного просвещения А.Н. Шварцем был представлен проект, по которому устанавливалось три типа гимназий – с двумя древними языками; с одним древним языком; без древних языков, но с двумя новыми языками. Проект носил компромиссный характер, так как он позволял в одних гимназиях сохранить классическое образование, а в других усилить реальное образование, востребованное к этому времени промышленностью. Однако проект не был поддержан.

Новый министр народного просвещения граф П.Н. Игнатьев в 1915 г. выдвинул проект создания единого

типа школы-гимназии и подготовил проект нового «Положения о гимназиях». Целью реформы, предложенной П.Н. Игнатьевым, была единая в основе и вместе с тем вариативная система образования. В своем проекте он стремился обеспечить преемственность между начальной и средней школой и согласованность университетских курсов с программой гимназий.

Семилетний курс гимназии состоял из двух ступеней:

- первая – с трехлетним общим обязательным для всех учащихся содержанием обучения (учебный план состоял из образовательных и воспитательных предметов);

- вторая – с четырехлетним сроком обучения, делившаяся на четыре направления (гуманитарно-классическое, новогуманитарное, реальное с преобладанием естественных наук, реальное с преобладанием математических наук).

Кроме этого, были разработаны новые программы и учебные планы, направленные против многопредметности и усиливающие преподавание русского языка, русской литературы, истории и географии.

Столь демократический для того времени проект реформы вызвал недовольство со стороны чиновников, под давлением которых министр народного просвещения П.Н. Игнатьев был в декабре 1916 г. отправлен в отставку [5].

Последовавшие вскоре кардинальные политические события сделали невозможным проведение каких-либо изменений гимназической образовательной политики. В 1918 году гимназия как тип учебного

заведения в России была ликвидирована, гимназическое образование разрушено, так как его наличие было противоположно основным задачам государства [4, с. 15-30].

Таким образом, гимназии на протяжении всего XIX и начала XX века составляли основу российской средней школы и были ориентированы преимущественно на подготовку гимназистов к продолжению образования в университете, что определяло преемственность в содержании средней и высшей школы. Гимназическое образование было элитарным, доступным по форме, но трудоемким к усвоению по содержанию.

В течение всего периода гимназическое образование рассматривалось как важный компонент общественной жизни в России. Государство стремилось систематически вносить изменения в Уставы гимназий. Гимназическое образование базировалось на изучении древних и новых языков. Место древних языков в системе гимназического образования менялось, но их роль оставалась ведущей.

Во второй половине XIX в. новые языки постепенно в процессе реформ вытесняли древние, изменялся учебный план, содержание программ, методы обучения и воспитания, организация воспитательного процесса, свобода выбора учебников. В учебном процессе делался упор на самостоятельную работу ученика.

Во второй половине XIX века политика в области гимназического образования складывалась из

противостояния двух подходов – начале XX века к плодотворной умеренно-либерального и дискуссии об определении целей, задач консервативно-традиционного, что и содержания образования в гимназии. наиболее ярко проявлялось в конце XIX века в период острого Важной тенденцией развития противоборства сторонников российского гимназического классицизма и реализма. образования этого периода можно назвать либерализацию в организации

Изменения в государственной учебно-воспитательного процесса, образовательной политике и в гуманизацию взаимоотношений между характере участия общества в деле педагогами и учащимися. гимназического образования привели в

Список литературы

1. **Алешинцев И.А.** История гимназического образования в России XVIII–XIX вв. – СПб.: Издание О. Богдановой, 1912. – 361 с.
2. **Днепров Э.Д.** Четвертая школьная реформа в России.– М.: фирма «Интерпракс», 1994. – 241 с.
3. **Днепров Э.Д.** Современная школьная реформа в России.– М.: Наука, 1998. – 463 с.
4. **Липник, В.Н.** Школьные реформы в России // Вестник образования. 2002. № 8. С.15-30.
5. **Богуславский М.В., Кудряшев А.В, Милованов К.Ю.** Стратегии реформирования и модернизации российского образования в первой трети XX века: Монография / Под ред. Члена-корреспондента РАО, доктора педагогических наук, профессора М.В.Богуславского. – М.: ФГБНУ ИСРО РАО, 2017. – 170 с.

References

1. **Aleshincev I.A.** Istoriyagimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii XVIII–XIX vv. – SPb.: Izdanie O. Bogdanovoj, 1912. – 361 s.
2. **Dneprov E.H.D.** CHetvertaya shkol'naya reforma v Rossii. – M.: firma «Inter-praks», 1994. – 241 s.
3. **Dneprov E.H.D.** Sovremennaya shkol'naya reforma v Rossii. – M.: Nauka, 1998. – 463 s.
4. **Lipnik V.N.** SHkol'nye reformy v Rossii // Vestnik obrazovaniya. 2002. № 8. S.15-30.
5. **Boguslavskij M.V., Kudryashev A.V, Milovanov K.YU.** Strategii reformirovaniya i modernizacii rossijskogo obrazovaniya v pervoj treti HKH veka: Monografiya / Pod red. chlena-korrespondenta RAO, doktora pedagogicheskikh nauk, professor M.V. Boguslavskogo. – M.: FGBNU ISRO RAO, 2017. – 170 s.

